

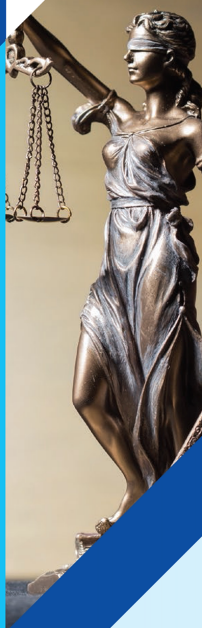

Санкт-Петербургский
государственный
университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ВОПРОСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЛАХ
И ПРОЦЕДУРАХ**

18 мая 2021 года
г. Санкт-Петербург

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус
Р89

Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах.
Международная научно-практическая конференция. – СПб.:
Первый класс, 2021. – 544 с.

ISBN 978-5-604374733

© МАПРЯЛ, 2021
© Коллектив авторов, 2021
Издательство «Первый класс», 2021
Все права защищены

МЕТАЯЗЫК СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматривается понятийный аппарат судебной лингвистической экспертизы, характеризуется заключение эксперта как особый текстовый жанр. Композиция и некоторые речевые особенности заключения судебного эксперта определяются Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Используемые в тексте заключения экспертные понятия представляют собой особую терминосистему, связанную как с материнской наукой – лингвистикой, так и с теорией судебной экспертизы. Стилистика заключения судебного эксперта позволяет относить его к научному стилю, в то же время заключение представляет собой особую разновидность научного стиля, так как выводы и ход рассуждений, которые привели к этим выводам, должны быть понятны неспециалистам в области лингвистики. Отдельные черты заключения эксперта сближают его с документами официально-делового стиля.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, заключение эксперта, экспертные понятия, стиль, терминология.

Введение

Практика лингвистической экспертизы начала складываться в 90-е годы XX века несколько стихийно и в отрыве от общей теории судебной экспертизы и криминалистики. Этот факт определил специфику развития судебной лингвистической экспертизы, становление которой в академическом сообществе, а не в экспертных учреждениях обусловило отход от некоторых принципов судебной экспертологии и смещение лингвистической экспертизы в зону интерпретаций, гипотез, научных рассуждений.

В настоящее время можно говорить о том, что происходит встраивание судебной лингвистической экспертизы в юридическую практику, определение ее места в системе других экспертиз. Создаются методики судебной лингвистической экспертизы в рамках ведомственных государственных судебно-экспертных организаций.

Обсуждаются проблемы соотношения правовых категорий и лингвистических понятий, пределы компетенции лингвиста-эксперта (работы А.Н. Баранова, Ю.Н. Бельчикова, К.И. Бринева, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, И.В. Жаркова,

С.А. Кузнецова, О.В. Кукушкиной, С.М. Оленникова, М.А. Осадчего, И.А. Стернина и др.).

Вместе с тем политически окрашенный характер ряда дел об экстремизме и терроризме, защите чести, достоинства и деловой репутации, оскорблении представителей власти приводит к широкому обсуждению экспертных лингвистических заключений. В качестве примера можно привести лингвистическую экспертизу по делу Егора Жукова и отзывы на эту экспертизу, подготовленные представителями академического сообщества и подписанные крупнейшими специалистами в области семантики. Можно упомянуть и проект «Диссернет», таким образом объясняющий интерес к судебной экспертизе: судебная экспертиза – это специфический, но все-таки научный текст с присущими ему чертами: полнотой исследования, критикой источника, корректностью использованной методики и т. д. Экспертиза, в которой нарушены научные нормы, представляет собой такую же фальсификацию научного труда, как списанная диссертация или публикация. Авторы фальшивых судебных экспертиз – такой же объект исследования «Диссернета», как авторы списанных диссертаций или участники фальшивых защит [Дубровский, Заякин и др. 2021].

Наличие экспертиз с противоположными выводами по резонансным делам становится мишенью для общественной критики всего института судебной лингвистической экспертизы. Можно связывать сложившееся положение дел с естественной для любой социальной и научной сферы «болезнью роста», однако есть и объективные методологические причины, связанные с недостаточной разработанностью методологии лингвоэкспертной деятельности.

Особую проблему составляет выработка экспертных понятий. Исследователи в области терминологии специально не рассматривали экспертные понятия как особый вид терминов, хотя проблемы языка судебной экспертологии освещались в трудах юристов (например, в работах Т.С. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Е.И. Галяшиной). Закономерности развития языка судебной экспертологии рассматриваются в статье Р.С. Панариной [Панарина 2018].

В диссертационном исследовании В.О. Кузнецова сделан вывод о том, что экспертные лингвистические понятия образуют систему, включающую три вида: экспертные понятия, соотносящиеся с собственно речевыми действиями, экспертные понятия, соотносящиеся с направленностью речевых действий, и экспертные понятия,

соотносящиеся с формой выражения речевых действий. В диссертации обосновывается принцип связи правового понятия с понятием материнской науки (в данном случае – лингвистики) и предложена модель создания экспертного понятия на основе такого взаимодействия [Кузнецов 2021].

В практике лингвистической экспертизы остро стоит проблема необходимости выработки единых критериев оценки исследуемого речевого материала, однозначности выводов, верифицируемости методик. Методы семантических исследований касаются практически всех видов лингвистических экспертиз – экспертиз, связанных с делами об оскорблении, клевете, защите чести и достоинства, противодействии экстремизму, коррупции и многих других. Необходимость применения семантических методов обусловлена стремлением избежать умозрительных представлений о значении сказанного, формализацией процедур экспертного анализа, возможностью проверить выводы, к которым пришел эксперт-лингвист, однако заключение эксперта не может быть написано так же, как пишется научная работа.

Жанр и стиль заключения эксперта

Принципиально важной особенностью судебной лингвистической экспертизы является вторичный характер жанра экспертного заключения: во-первых, экспертное заключение представляет собой метатекст, созданный в связи с текстом, послужившим материалом лингвистического анализа, и, во-вторых, данный текст отражает реакцию на сформулированные следственными, судебными органами, адвокатами или иными лицами вопросы.

Метатекстовая сущность судебной экспертизы обнаруживается в том, что эксперт анализирует исследуемый материал, используя графические способы его представления и некоторые правила лексического представления этого материала. Например, в экспертизах диалогической речи, применяя метод перефразирования, эксперт стремится уйти от оценочных структур при передаче чужой речи. В методическом пособии по диалогической речи процедура перефразирования (смысловой нормализации) представлена следующим образом: «В нормализованном пересказе реплик должны по возможности находить отражение все три стороны смысловой структуры высказывания: (1) *то, что говорится*, (2) *то, зачем*

говорится (целеустановка) (3) то, как говорится. <...> При всей своей кажущейся трудоемкости, перевод прямой речи в косвенную речь является обязательной процедурой, поскольку создает документальную и проверяемую основу для последующего исследования. Кроме того, по этой записи можно находить те смысловые компоненты, которые не выражены в исходном тексте разговора» [Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи 2020].

Метатекстовая сущность судебной лингвистической экспертизы проявляется также при проведении повторной экспертизы, в которой рассматривается как исходный текст, так и текст первичной экспертизы. Особую метатекстовую природу имеет и такой непроцессуальный документ, как рецензия на заключение эксперта. Рецензия предполагает только анализ заключения эксперта, однако можно встретить рецензии, авторы которых обращаются и к анализу исследуемого материала, предлагая собственную интерпретацию.

В композиционном отношении структура экспертного заключения определена правовыми документами и включает известные композиционные части: вопросы, используемая литература, основные понятия, исследовательская часть, синтезирующая часть в комплексной экспертизе, выводы. Клишированность некоторых частей, ссылки на правовые документы определяют близость таких фрагментов к официально-деловому стилю речи (например, сообщение о невозможности дачи заключения).

Заключение эксперта рассматривается иногда как официально-деловой текст, так как заключение является документом. Например, в одной из рецензий на заключение эксперта написано так: «Исследованный документ относится к официально-деловому стилю. Официально-деловой стиль закреплен за сферой социально-правовых отношений, реализующихся в законотворчестве, в экономике, в управленческой и дипломатической деятельности. Документ – это текст, управляющий действиями людей и обладающий юридической значимостью». С таким понимаем сложно согласиться, потому что заключение эксперта представляет собой особый тип документа, в котором сообщается специальная научная информация.

Размышляя над жанровой природой лингвистической экспертизы, А.Н. Баранов пишет: «...в основе экспертизы лежит научное исследование, однако экспертное исследование представляет собой совершенно особый жанр, существенно отличающийся как

от квалификационных работ типа диссертаций, так и от типичных инновационных научных изысканий... лингвистическая экспертиза по жанру и духу похожа на лингвистические задачи (задачи лингвистических олимпиад), сконструированные, правда, не изощренным умом исследователя, а самой жизнью...» [Баранов 2007: 554–555].

В функционально-стилистическом отношении заключение эксперта – это научный текст, выводы из которого должны быть понятны всем участникам судопроизводства, поэтому используемые в тексте заключения термины должны объясняться. Рассуждая о языке судебного заключения, Т.В. Аверьянова пишет: «Адресатом экспертного заключения является следователь, суд. Именно им предназначены выводы эксперта, они должны оценить заключение: его научную обоснованность, полноту, достоверность результатов исследования и др. А для того чтобы оценить, они должны его понять. Между тем наблюдается процесс интенсивного усложнения экспертных исследований, применяемых экспертами методов, использования все более сложных технических средств исследования. Лицу, не обладающему специальными знаниями в соответствующей области, все труднее становится оценивать ход и результаты экспертных исследований» [Аверьянова 2006: 110]. Т.В. Аверьянова полагает, что возможно разъяснять какие-то элементы, но не упрощать научный язык: «Эксперт не должен упрощать научный язык, исключая из него принятые символы, знаки. Это было бы вульгаризацией научного языка, так же недопустимой, как и вульгаризация естественного языка экспертного заключения. Однако при необходимости он может привести в заключении объяснение принятых символов» [Там же: 113]. В языковом отношении настройка на эксплицитно представленную логичность, репрезентативность аргументации, бессубъектность, констатирующий характер порождает выбор определенных языковых средств, формирующих стилевую специфику текста заключения эксперта, как разновидности научного текста.

Однако многие стандартные речевые способы оформления научного текста редко используются в заключении эксперта. Так, традиционно в научном тексте применяются способы введения чужой речи, цитирования, ссылок на мнения ученых (*по словам, согласно концепции, в статье/монографии было отмечено...*). Подобные маркеры в заключении эксперта нечастотны. Точно так же довольно редки элементы фатической научной речи, к которым можно отнести

субъективно-модальные операторы: *лучше сказать, удивительно, интересно, обращает на себя внимание*. В целом неупотребительны сигналы хода мысли: *заметим, отметим, вспомним, подчеркнем, здесь следует вспомнить, приведем одну параллель* и др.

Бессубъектность как черта научного текста свойственна заключению эксперта, в котором обычно не используется ни научное «мы», ни указывающее прямо на автора «я».

Идиостилевые особенности заключения эксперта

Бессубъектность текста заключения эксперта как жанровая черта не лишает этот текст идиостилевых характеристик. В ходе обучения каждый эксперт вырабатывает свой стиль написания экспертного заключения. Опора на методические труды не предполагает полной унификации экспертного заключения, тем более что объектом судебной лингвистической экспертизы является текст, требующий глубокого научного осмысления, зачастую спорный, полиинтерпретативный.

Даже в довольно простом случае введения словарных данных эксперты прибегают к разным способам: прямому цитированию в тексте заключения, ссылке в сноске, заключению в марровские кавычки.

Как известно, научное знание воспроизводимо. Верифицируемость выводов эксперта обеспечивается выбранной методологией, которая также не носит пока упорядоченного характера. Так, А.Н. Баранов остроумно рассуждает о двух методологических стратегиях: «глобалисты» указывают общенаучные методы, «жертвы лингвистического образования» заявляют использование таких методов, которые сложно применить к лингвистической экспертизе (фреймовый, концептуальный, когнитивно-пропозициональный анализ и под.) [Баранов 2017].

Идиостилевые особенности обнаруживаются и в соотношении частей заключения эксперта. Известны примеры, когда вводная часть, включающая определение понятий, оказывается более объемной, чем исследовательская часть заключения, сводящаяся к констатации факта и фактически совпадающая с выводами.

Если эксперт заявляет, но не использует лингвистические методы, игнорирует анализ значений, то его рассуждения приводят к гносеологическим ошибкам. Например, при анализе заголовка «Филиал ада» (в статье говорится об управляющей компании) эксперт

пишет: «Как показывает контекстуальный анализ, фраза «Филиал ада» поставлена в форму утверждения. На это указывает факт отсутствия слов-маркеров, указывающих на гипотетичность, сомнение или мнение. Утвердительный характер также сформирован за счет лаконичности фразы, в которой отражается просто факт» (из заключения эксперта – доктора филологических наук). Чрезмерно подробный анализ приводит к операциональным ошибкам, поскольку в ряде случаев понять, что хотел сказать эксперт, оказывается крайне затруднительно, например, эксперт пишет: «В высказывании «Говори по-русски или умирай» предметом речи является действие, которое с точки зрения автора (говорящего) необходимо совершить лицу-адресату как представителю множества лиц, для которых русский язык не является родным, поэтому оцениваемому автором негативно. Данное действие представлено как обязательное с указанием как альтернативы исключения себя адресатом из поля зрения, «пространства» адресанта («говори на русском языке или не существуй»), выбора адресатом смерти либо спешного удаления из поля зрения, «пространства» адресанта, следовательно, являющегося по отношению к данной группе дискриминационным. Требование адресанта к адресату говорить именно на русском языке с указанием на невозможность присутствия адресата в «пространстве» адресанта при говорении на другом языке, свидетельствует о том, что данное, прямо не названное, пространство адресант представляет как естественное пространство, в котором принято говорить и говорят преимущественно на русском языке как основном языке данного пространства» (из заключения эксперта – кандидата филологических наук).

Отрицательные примеры заключений эксперта позволяют видеть, какие разные способы аргументации, разную степень категоричности выводов используют эксперты. Анализ гносеологических, операциональных и процессуальных ошибок в экспертных заключениях может способствовать установлению некоторых вариаций самого жанра заключения эксперта.

Одни эксперты стремятся развернуть в заключении ход рассуждений, максимально эксплицитно представить движение мысли, другие стремятся формализовать заключение, соотнося признаки с известными диагностическими комплексами, заключения третьих носят констатирующий характер, четвертые склонны к концентрическому повторению информации. Вероятно, можно привести и другие способы аргументации, показывающие различие навыков дискурсивного мышления, находящих отражение в тексте заключения эксперта.

Выводы

Заключение эксперта как особый жанр не уместается в существующую систему стилей, совмещая черты научного и официально-делового стилей. Будучи документом, текст заключения эксперта одновременно является научным текстом, в котором применены специальные знания, использована специальная система экспертных понятий. Судебная лингвистическая экспертиза относится к гибриднему типу дискурса, обращенному как к юридической практике, так и к практике лингвистических исследований.

Заключение эксперта – это специализированный клишированный текстовый жанр, который существует в рамках определенного института (судебной и шире юридической коммуникации), характеризуется статусно-ролевыми отношениями участников. Статусные роли определены во многом законодательно: эксперт – лицо, обладающее специальными познаниями, адресат – представители судебных, следственных органов, органов дознания, а также любые физические лица. Распределение ролей оказывается значимым: если в научной коммуникации принимают участие специалисты, то экспертная деятельность предполагает учета фактора адресата, не являющегося специалистом в области лингвистики. Коммуникативная цель жанра заключения эксперта связана с информированием, при этом эксперт в отличие от ученого не ставит цель получить новое научное знание. Экспертная задача оказывается более скромной, обусловленной прагматическими факторами, и вместе с тем, будучи областью прикладной лингвистики, лингвистическая экспертиза ставит и перед теоретической наукой новые вопросы, требующие решения. В рассуждениях о специфике жанра и стиля можно увидеть признаки известной анкеты речевого жанра, поэтому стоит упомянуть еще два параметра жанра – фактор коммуникативного прошлого и фактор коммуникативного будущего. Заключение эксперта обязательно включает анализ коммуникативной ситуации, имевшей место ранее и послужившей основой того речевого конфликта, который оказался в центре экспертизы. Заключение эксперта – тот тип документа, который включен в судебное разбирательство, может стать объектом критики ученых, то есть такой текст, жизнь которого продолжается за рамками самого текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.

Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.

Баранов А. Н. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 18–27. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.2>.

Дубровский Д., Заякин А., Касьян А. и др. «Судебные экспертизы»: совместный проект «Диссернета» и Amicus Curiae // Режим доступа: https://www.dissernet.org/publications/trv_sudebnye_expert.htm

Кузнецов В.О. Современные тенденции формирования и развития экспертных понятий как элемента языка судебной экспертологии. Дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2021. 161 с.

Панарина Д.В. Язык криминалистики и судебной экспертизы в структуре научного знания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1–2. С. 143–150.

Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи: учебно-методическое пособие / Под ред. В.О. Кузнецова и А.М. Плотниковой. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020.

METALANGUAGE OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE

Anna M. Plotnikova

Ural Federal University,

19, Mira, Ekaterinburg, 620000, Russian Federation

The paper looks into the conceptual framework of forensic linguistics considering the expert's report as a specific text genre. Its composition and some its features are outlined in the Federal Law "On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation". The expert concepts used in the text form a special terminology subsystem relating both to the parent science - linguistics, and the theory of forensic examination. Stylistically, the forensic expert's report may be attributable to the scientific style, yet the one of a particular kind, since its provisions and the line of reasoning should be understandable to non-linguists as well. In this vein, there are some features in the expert's report that bring it closer to documents of the official business style.

Keywords: forensic linguistics, expert report, expert concepts, style, terminology.